

Правда для правды, а не для красоты!
(Фёдор Достоевский)

ИМЕЕТСЯ ВОЗРАСТНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ: ДАННОЕ ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ
ПРЕДНАЗНАЧЕНО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 16 ЛЕТ (16+)

КРАЕВАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
Пермской краевой общественной организации Союза писателей России
при поддержке Министерства культуры Пермского края

№ 4 (26)
26 декабря 2017 года

[литературные вести]

■ СОБЫТИЯ

КЛЮЧЕВАЯ РОЛЬ КНИГИ

26 АВГУСТА в Чусовом по инициативе Объединенной металлургической компании состоялся Всероссийский фестиваль «Книгоград. Архитектура интеллекта».

Ключевая новость фестиваля – презентация книги «ЖЕЛЕЗНАЯ ЛОГИКА РОССИИ». Книга представляет историко-журналистскую хронику, иллюстрированную сотнями редких фотографий, документов, картин. Она охватывает период с 1756 по 2017 год. Здесь металлургия и история российских заводов показана в неразрывной связи с историей нашего Отечества, с ростом страны, её укреплением, просвещением. В рамках фестиваля прошла творческая встреча с членами пермского отделения Союза писателей России: прозаиком Виталием Богомоловым и поэтом Игорем Тюленевым. Они рассказывали о себе, о своем творчестве, отвечали на вопросы зрителей. Затем состоялась автограф-сессия с пермскими поэтами и писателями: Владимиром Якушевым, Виталием Богомоловым, Иваном Гуриным, Игорем Тюленевым, Михаилом Давидовым, Алексеем Дубровиным, Виктором Гаасом, Леонидом Грибелем, Николаем Глумовым, Наталией Гумеровой.

По материалам сайта <http://astafiev.permkrai.ru>

С 31 АВГУСТА по 3 СЕНТЯБРЯ в Перми проходила «Большая книжная ярмарка», в которой принимало участие и Пермское отделение Союза писателей России.

В формате диалога проведены творческие встречи читателей с писателями Игорем Тюленевым, Фёдором Востриковым, Иваном Гуриным, Виталием Богомоловым, Андреем Зелениным.

На стенде Пермского отделения Союза писателей России можно было познакомиться с книжными новинками, почитать и взять в подарок газету «Пермский писатель», пообщаться с авторами.

■ СЛОВО РОССИИ

ЁЛКА ВЗРОСЛЫХ

Дед-Мороз ко взрослым людям
Заявился. С Новым годом!
Мы ходить вкруг ёлки будем
Неуклюжим хороводом.

В золотом великолепье
За руки держаться нужно –
Пусть пройдет живую цепью
Чистый ток высокой дружбы.

Вспомнил я, как лесом мгlistым
Шли в атаку и случалось
Братись за руки связистам,
Если линия прервалась!

Обожгли вдруг почему-то
Эта память, это пламя.
...Как застывший миг салюта
Ёлка высится над нами.

Евгений ДОЛМАТОВСКИЙ
Союз писателей СССР/
России (1915–1994),
г. Москва

Мы весёлой сказке рады,
Ничего, что каждый знает:
Дед-Мороз из Госэстрады
И Снегурочка не тает.

Хорошо быть несерьёзным,
Улыбаться вспышкам звёздным,
Спутать все огни и лица
И в Снегурочку влюбиться.

И у взрослых тоже ёлка,
И закрыта завтра школа.
Что ж, зелёная иголка
Прямо в сердце уколола.

■ ЛИТЕРАТУРНАЯ ВСТРЕЧА – ПЕРМЬ

ПЕРЕД КОЛЛЕГАМИ

18 мая 2017 года в Доме учителя состоялась творческая встреча литературного сотрудника Пермского отделения Союза писателей России Олега Черняка с руководителями образовательных учреждений города.

Вечер, который назывался «Душа не имеет возраста», организовал Департамент образования администрации города Перми в рамках приоритетного отраслевого проекта «КЛАССный директор».

Олег Черняк работает руководителем Центра образования Индустриального района, и, несмотря на то что изданы три его книги: «Птица вольная», «Случайная закономерность» и «Время свободы», а несколько рассказов напечатаны в российских и зарубежных журналах, автор не считает себя писателем, так как занимается творчеством только в свободное от работы время.

– Мы отвлеклись от дел на полтора часа и приехали на встречу, – говорит директор школы № 136 Александр Удников, – никто не пожалел. Замечательно провели время: поговорили, помечтали, поспорили. Мы, конечно, читаем книги Олега Ароновича и советуем их друзьям. Всем очень нравится. Написано легко и понятно. Хочу от всех пожелать нашему коллеге здоровья и творческих успехов. И с нетерпением ждём новую книгу, которая, как сказал автор, скоро будет издана.

Николай АРМА, корреспондент газеты
«Пермский писатель»

■ EX LIBRIS

НОВОСТИ АПЛ

В 2017 году «выросла» серия «Антология пермской литературы»:

- том 20 – Анатолий Гребнев. **Сильнее и жизни, и смерти:** Избранные стихотворения, поэмы, статьи. (В печати)
- том 21 – Максим Дуленцов. **Земля забытого бога:** Роман и повесть.
- том 22 – Сергей Трушников. **Времена не выбирают:** Избранные повести, рассказы, памфлеты.
- том 23 – Илья Домнин. **Музыка тока:** Избранное. (В печати)

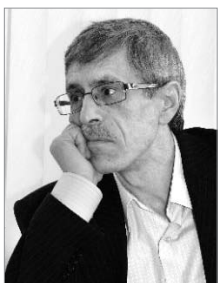
Поздравляем авторов с выходом книг, а читателей – с возможностью познакомиться с новыми произведениями, получить удовольствие от их прочтения.

Дорогие друзья! Коллеги! Пермляки! Соотечественники!
От всей души желаем всем-всем без исключения с лёгкой душой встретить новогодние праздники! Пусть вас оставят заботы и тревоги, порадуют итоги рабочего года, придут новые замыслы и мечты, а с ними силы и вдохновение.
Горячо желаем всем вам крепкого здоровья! И каждому – личного счастья среди родных и любимых, в кругу друзей: чтобы в каждый дом, в каждую семью пришли благоденствие, спокойствие и желанные гости!
Примите сердечную благодарность, милые друзья-подвижники пермской художественной литературы, дорогие библиотекари, учителя, хозяйственники, благотворители, уважаемые чиновники! Благодаря вашему участию состоялась яркий литературный год с замечательными событиями и новыми интересными произведениями.
С праздником, дорогие друзья! С Рождеством! Счастливого для всех нас Нового – 2018 – года! Пусть Родина наша становится краше!

ПЕРМСКИЕ ПИСАТЕЛИ

Николай КОНИЕВ,
Союз писателей СССР/
России, (1954–2017),
г. Тюмень

ДОГОВОРИЛСЯ...

На днях на Первом канале мелькнул состарившийся Аннинский. В связи с этим вспомнилось...

В 1999-м в Ханты-Мансийске состоялась творческая встреча с сотрудниками и авторами российского исторического журнала «Родина» – главным редактором Владимиром Долматовым, религиозным философом, публицистом Александром Антоновым, литературным критиком и литературоведом Львом Аннинским.

О чём только ни говорили наши «новые историки»! Договорились до того, что и русского народа как нации в «чистом виде» не существует, а выход из нынешнего депрессивного состояния России – только в трансформации русской цивилизации в западноевропейскую.

Первой не выдержала мансийская учёная Ромбандеева:

– Это мы уже слышали!

Мой вопрос был обращён к Аннинскому:

– Лев Александрович, Пушкину принадлежит такая мысль: «Греческое вероисповедание, отличное от всех прочих, даёт нам особенный национальный характер... Поймите же, что Россия никогда ничего не имела общего с остальной Европой, что история её требует другой мысли, другой формулы, как мысли и формулы, выведенные Гизотом из истории христианского Запада...». И ещё. Несколько недель тому назад опубликовано неожиданное заявление американского экономиста Сакса. Он, как известно, был вдохновителем и наставником наших «реформаторов», которые сейчас уже явно терпят крах. Вот что заявил этот самый Сакс: «Мы положили больного (то есть, Россию) на операционный стол, вскрыли ему грудную клетку, но у него оказалась другая анатомия»... Не противоречит ли всё это тому, что мы сейчас услышали из уст ваших коллег, в частности, о необходимости или неизбежности трансформации русской цивилизации в западноевропейскую?

– А кто такой Пушкин? – взвился Аннинский.

Если бы он возразил, если бы он спорил с Пушкиным – это куда бы ни шло, было бы даже любопытно. Но – «кто такой Пушкин?» – это буквально взорвало аудиторию...

– Да кто Пушкин? Он – эфиоп!

– Кто такой Пушкин? Пушкин – это русский человек!

Словом, разочарование, граничащее с возмущением.

Уверен, та встреча ему тоже запомнилась надолго.

В ОСНОВЕ УРОКА – РАССКАЗ ПИСАТЕЛЯ

2017-й объявлен в России Годом экологии и особо охраняемых природных территорий. В связи с этим в образовательных учреждениях Очёрского муниципального района прошло много интересных мероприятий. Так, в Очёрской средней школе № 1, например, это событие приурочили к проходившей во второй четверти 2017/18 учебного года «Неделе русского языка и литературы».

Учителя-филологи организовали в 5–11-м классах изучение произведений о природе. Одним из таких рассказов стала познавательная притча пермского писателя Алексея Дубровина «Последняя птица». На уроках и библиотечных занятиях ученики не просто познакомились с героями, но и активно включились в обсуждение: «Как люди превратились в «двуногих?», «Что значит символ «птица» для русской литературы?», «Зачем показан образ равнодушного крота?», «Что движет людьми, превратившими планету в свалку?» «Понимают ли обитатели свалки, что убивая последнюю птицу, они убивают в себе человека?»

Образно поданный сюжет помог юным читателям представить иллюстрации, которые точно отражают внешний и внутренний облик героев притчи, их морали и ценности. Обучающиеся с интересом рассуждали, какая музыка, весёлая или грустная, лёгкая или тревожная, могла бы сопровождать данное произведение.

Притча «Последняя птица» вызвала горячие споры, перешедшие в обсуждение проблем современности: несанкционированные свалки мусора, безжалостное отношение к животным, рыбам и птицам, бездушное уничтожение растений, лесов, чистого воздуха, голубых рек и озёр ведут к опустошённости не только земель-пространств, но и бездуховности общества, его деградации. Небольшие сочинения-рассуждения школьников подтвердили, что учащихся взволновала поднятая писателем тема.

Например, девятиклассник Вадим Лобода написал:

«В притче «Последняя птица» рассказывается о самоуничтожении людей, о том, как они могут быть жестоки. Общество дошло до того, что стало жить на помойке, убив с последней птицей нашу природу и уничтожив нравственные ценности...»

Карина Мальцева надеется, что «прочитав „Последнюю птицу“, люди будут добрее и лучше относиться ко всему живому, они ещё могут спасти природу и спасти себя...»

Катерина Чадова делает вывод: «Эта притча о том, что может быть с нашей планетой, если мы, люди, не будем относиться к ней с уважением, а будем продолжать раскидывать мусор и тем самым отравлять всё живое. Расправляясь с чайкой, человек убивает надежду на спасение Земли. Мне очень понравилось это произведение, потому что заставило задуматься о нашем будущем...»

Такие произведения, как рассказ-притча «Последняя птица» писателя Алексея Дубровина, помогают бороться за чистоту и красоту нашей планеты, воспитывают ответственность. Дети пришли к выводу, что сберечь природу и Отчизну – огромная всенародная задача, что «экология природы начинается с экологии души». Если школьники убеждены в этом, то и труд писателя оказался не напрасным.

Н. С. Пьянкова, руководитель школьного методического объединения учителей русского языка и литературы;

Н. А. Каликина, учитель русского языка и литературы МБОУ «Очёрская СОШ № 1»

Николай БАШМАКОВ
Союз писателей России,
Пермский край,

«МАШИНА ВРЕМЕНИ» ИВАНА ГУРИНА

Я далёк от литературной критики, заниматься которой должны люди, получившие специальное образование, но не сказать несколько слов о книге Ивана Петровича Гурина «Сокровенное» не могу.

Для меня, пришедшего со стороны, прибывшего в Пермский край после четверть вековой службы в армии, книга притягательна тем, что познакомила с поэтами и писателями Урала и Прикамья, с которыми автору довелось встречаться в разные моменты его жизни. Заинтересовал и сам писатель, в первую очередь, как талантливый прозаик, а так же как исключительно доброй души человек.

Иногда поражает напор и всезнайство некоторых профессионалов пера, которые «знают, как правильно надо писать» и не терпят малейшего внедрения в творческие ряды «дилетантов» и «графоманов». Для них и Ф. М. Достоевский – «человек, который не умел писать». Хотя этот пришедший в литературу военный инженер стал великим писателем, затмив своим талантом многих профессионалов пера. Очень часто приходится убеждать ещё в одном: чем менее талантлив литератор, тем чаще он называет товарищей по перу «графоманами».

Иван Петрович Гурин не позволяет себе опускаться до такого уровня. Ему чужды снобизм, заносчивость, интриги. Он хорошо видит, в чём слаб тот или иной собрат по перу, в чём он силён, но одинаково уважительно относится к любому таланту, большому и малому. Прочитав повесть-эссе «Сокровенное», убедился в этом в очередной раз.

Книга читается легко, она многопланова и удивительно притягательна. Это не сухие мемуары, а крик души в защиту традиций и преемственности литературы. Повесть интересна для многих поколений читателей: для тех, кто знал поэтов и прозаиков, представленных на страницах этого произведения; для тех, кто плохо представляет первые годы становления писательской организации на пермской земле; для тех, кто ещё совсем молод и только пускается в плавание в страну под названием «Творчество».

Повесть-эссе «Сокровенное» – своеобразная «машина времени», благодаря которой мы не только перемещаемся в прошлое, но и очень чётко начинаем осознавать, из чего вырастает наш день сегодняшний. Автор и герои его книги вышли из плеяды советских писателей и поэтов. Многие из них не дожили до развала СССР, а другим пришлось пройти через капкан либеральных реформ и выстоять, не сломаться, остаться верными своему народу, своей стране.

Достоинств у этого произведения много. Я остановлюсь на трёх моментах.

Первое, в книге собран огромный фактический материал, который правдиво показывает литературную историю становления писательской организации Прикамья, с ней тесно переплетается жизнь И. П. Гурина.

Второе, акценты и выводы, которые делает автор, он подтверждает доказа-

тельствами (воспоминания современников, статьи, произведения писателей и поэтов и т. д.).

Третье, все факты подтверждают единство служения русской литературе и народу России.

Точку зрения писателя на некоторые факты можно разделять или не разделять, но нельзя отрицать глубину собранного материала и приведения его к общему знаменателю: оценке воздействия литературных произведений и их авторов на читателя.

Несомненно, трогает и то, что точность и образность публицистики сочетаются у И. П. Гурина с очень лиричной исповедью человека, которому в жизни повезло встретиться и подружиться с огромным количеством интересных людей из литературного братства, сохранить встречи в сердце и памяти, набраться силы и мужества и суметь всё это уложить в книгу.

«Не исчезают из памяти и образы близких людей, и минувшие дорогие сердцу события...» Воспоминания, вылившиеся на бумагу, не могли оставить на ней чёткой прямой линии. Они петляли, растекались, захватывая в круг описываемых событий многих людей, так или иначе оставивших заметный след в жизни и творчестве писателя. Но, даже вскользь оценивая их влияние, Иван Петрович не отступает от своего жизненного кредо: «Мною с юных лет выбрано Слово, обязывающее говорить правду, только правду и ничего, кроме правды». Автор – писатель-патриот, для которого судьба страны – боль сердечная. Пример тому – оценка творчества Солженицына, Евтушенко, Рождественского, деятельности бывшего министра МВД Щёлокова, «суперкрота» ЦРУ Яковлева, генерала Лебеда и других.

Совесть и честь – основные критерии в работе над книгой; теплота, благодарность и признательность – общий тон повествования.

Очень точно и выпукло выписаны психологические портреты поэтов и писателей, ёмко

показано содержание их творчества. Забыть человека, о котором прочитал, и не заинтересоваться его произведениями – невозможно. Автор вспоминает друзей из своего литературного прошлого и настоящего: Л. Давыдычева, В. Воробьёва, Л. Кузьмина, Ю. Конечного и Л. Ладейщикова, И. Байгулова, М. Голубкова, А. Решетова, В. Радкевича, Б. Бурлыкова, В. Болотова, И. Лепина, Ф. Вострикова, А. Гребнева, В. Богомолова, В. Якушева, И. Ёжикова, В. Телегину, И. Христолюбову и многих других. Особо отмечает работу Ф. Вострикова по обучению молодой смены в литературном объединении «Тропа».

Иван Петрович в завершении так говорит о своей книге: «Если я хоть чуточку раскрыл перед вами душу моих друзей, их совесть болящую (и в какой-то мере – свою) и сумел развеять мифы, сочинённые лохами от истории, то, значит, я выполнил задуманное».

А от себя я бы добавил: такие книги залог того, что нашим недругам непросто будет в очередной раз исказить и переписать историю России.

Иван Петрович Гурин по месту проживания – писатель пермский, уральский, а по духу, мировоззрению и воздействию на читателей – РУССКИЙ!

Хочу, чтобы повесть-эссе «Сокровенное» поскорее нашла своего читателя, а главное – дошла до самых молодых и создала верное представление о среде пермских литераторов – талантливых личностей, бойцов и романтических натур.

■ ВРЕМЯ

Алексей ДУБРОВИН
старшина погранвойск
КГБ СССР,
Союз писателей России,
г. Пермь – Очёрский район

«МОЖЕШЬ, ПОМОГИ...»

Отброшу застенчивость. Мне далеко за 50, и молчание уже не всегда золото. Тему пару раз озвучивал одному журналисту, другому, но оба лишь отвели глаза: подумаешь, горожан в мирное время уберегли. Вот не уберегли бы, тогда и было бы о чём написать...

Более четверти века назад довелось не просто служить в органах безопасности, а выполнить боевую задачу – защитить Пермь как столицу Предуралья. Интерес город представлял кое-кому не с точки зрения балета и деревянных богов. Делили в начале 1990-х магазины, улицы, рынки, сёла, города, регионы. Пермь той поры не осталась без внимания у нуворишей с Кавказа, обвешанных автоматами. Однажды у себя на сходке они решили покорить и город, и жителей. Коли решили, как тогда говорили, по призыву сердца. Мургабский погранотряд с учебкой сменился Пржевальским. Кажется, в школе сержантского состава (мы её называли МОШСС) служба не обещала сложностей: умей читать следы, бегай да стреляй, как учил москвич Гена Апухтин, Лёша Золотов (из Соликамска) и другие. Их, в свою очередь, научил пограничному мастерству капитан Каляев. Не всё, однако, поначалу ладилось у меня: приходилось учиться дышать в горах – воз-

духа там почти на половину меньше, чем в Прикамье. И всё-таки пошло, покатило со временем не хуже, чем у других. Апухтин хлопнул по плечу: «Молоток, не сломался. Смог сам, помоги ребятам. Побегай кроссы, подскажи, как укрепить дыхалку. Ну и покачайтесь». Время мелькнуло: полгода позади.

Выезды на усиление границы сменялись учебными неделями – оставили в школе помогать другим овладеть пограничным ремеслом. «Дубровин, иди-ка сюда! – подзывал всё тот же капитан Каляев. – Видишь, с молодыми зубрим Инструкцию по охране госграницы. А скажи мне, сержант, о чём в пункте седьмом статьи пятнадцатой говорится?» Соображаю. Так... там ничего не может говорить-ся, потому как нет в этой статье седьмого пункта. «В этой статье шесть пунктов, товарищ капитан», – отвечаю начальнику заставы и жду, вдруг что-то перепутал... Капитан от удовольствия крикнул: «Молоток! Учись, молодёжь, у сержанта».

Регулярные марш-броски, в конх приходилось участвовать (не сидеть же в тени на полевом центре) сопровождалась тасканием за спиной нескольких автоматов, потому что полубомбочных ползунов другие тащили под руки. Начальник 4-й заставы капитан Исаев как-то подошёл после этих чёртовых десяти километров и крепко пожал мне руку: «Видел, как ты с четырьмя автоматами за спиной прибежал. Спасибо!».

Скромность украшает, не правда ли? Я тоже так думал в те годы и пожал плечами: «Ничего особенного. Четверо обессилели, и тому, кто их тащил, досталось тяжелее». Снова выезд на помощь на усиление границы: левый фланг, правый фланг. Так проехали заставы Чунджи, Панфиловского отряда и других. Оттуда, из тех лет службы, впечаталось в мозг: если можешь, помогай. Когда мой приятель Шура Мудров поехал в 1980-м в Афган, я потопал к Каляеву: «Хочу с Мудровым». «Иди к особисту», – последовал ответ. «Придёт твоя очередь, поедешь», – сказал старлей из особого отдела.

Очередь не пришла. Поехал домой. Никто не знает, как распорядится тобой судьба: думал, всё – отвоевался. Со службой покончено, с марш-бросками и стрельбой тоже.

После срочной в ПВ (пограничных

войсках. – *Прим. ред.*) случилась учёба в университете, затем – в военной академии, и вот она, реальность, – офицерские погоны и служба по обеспечению безопасности страны. Для кого-то это абстракция и повод поёрничать: Союз-то развалился, не защитили.

К началу 1990-х на моих погонах звёзд лежало меньше, чем у капитана Каляева, значит, за Союз и спрашивать не с меня. «А что с тебя?» – снова ухмыльнётся «доброжелатель».

Ныне я не такой скромный, годы... Граница города, района, региона: то не пустые слова. Её не видно за суетой будней, за надеждой – земли не окраинные. Но она реально существует, и всегда найдутся желающие владеть территориями безгранично, подмяв под себя управление делами, доходами, водами и пароходами. В одно (не знаю, прекрасное ли?) утро источник принёс новость: иногородние намереваются полить Пермь свинцовым дождём, попадут под раздачу все, кто на пути: молодые и старые, бедные и богатые. Руководство УКГБ по Пермской области почему-то сразу решило, нельзя афишировать наличие наших оперативных позиций в криминальной среде, поскольку она в сфере интересов МВД. Туда и отдала информацию для реализации мер по предотвращению бойни. Закрутилось. Начали перепроверять, подтвердилось. И последствия для Перми обещали быть тяжкими.

Бойни не случилось. Участников операции, и меня в том числе, попросили объехать ближних и дальних старейшин и пообщаться: пусть своих останавливают, законы гор и уважение к старшим никто не отменял. Иначе...

Начальник благословил: «Давай, Дубровин, и дальше помоги городу. „Гостям“ лучше по-хорошему передумать насчёт визита. Обойдётся без крови, говов дырку на кителе. Не забудем». Действительно не забыли: после завершения операции пожали руку, про дырку только не вспомнили. Но мне и тогда казалось, и сегодня: главное – ни одного выстрела на пермских улицах не прозвучало, ни один ребёнок не заплакал.

Вспоминая прошлое, вижу улыбку капитана Каляева и тихо повторяю: «Молоток! Учись, молодёжь».

■ КОНКУРС МИНИАТЮР

КРАТКО И ТАЛАНТЛИВО

Второй год проходит конкурс миниатюр «Целый мир – для нас» имени Натальи Столяровой.

Наталья Столярова, трагически погибшая в августе 2014 года, была и остаётся замечательным мастером миниатюры в прозе – этого очень сложного литературного жанра. В память о ней в 2016 году был объявлен конкурс миниатюр на сайте Проза.ру. Его организатор – Василий Тихоновец, член СП России. География участников ширится, работы оценивает именитое жюри, конкурс принимает статус международного.

От всей души желаем новых участников, интересных миниатюр! Пусть зелёный, пока ещё маленький росток, в будущем превратиться в могучее древо писателей и ценителей миниатюры в прозе.

■ ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР

КОГДА КНИГЕ СУЖДЕНО ЖИТЬ: писатель и современность

8 декабря 2017 года в Доме учителя (Пермь) прошла творческая встреча, в которой я (Николай Борисович Башмаков) участвовал вместе с пермяком Олегом Ароновичем Черняком. Она состоялась по инициативе руководителя пермского отделения Союза писателей России Владимира Викторовича Якушева. Главный организатор встречи – директор Дома учителя Ольга Геннадьевна Клепцина.

Интересной была тема беседы – «Писатель и современность». Писатель, какой бы он ни был величины, не может творить что-то путное, оторвавшись от реальной жизни. Потому разговор шёл не только об атмосфере, в которой живём, но и о прозе, публицистике, сатире и юморе, с помощью которых авторы отражают непрерывно уходящую в прошлое действительность.

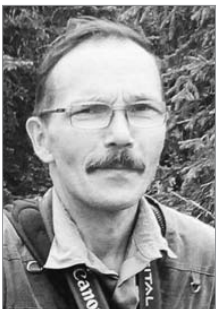
Излагая журналистским штампом, можно констатировать: встреча прошла в тёплой дружественной обстановке, хотя людей пришло немного. Тем приятнее было сознавать, что даже в равнодушной к «не своим» Перми нашлись читатели, знакомые с моим творчеством. Одна из участниц встречи пришла с книгой «Дом на плоту», которую взяла в библиотеке. По её признанию, они с мужем прочитали роман два раза. Я подарил этой женщине новую, вышедшую летом 2017 года, книгу «Боги вернулись».

Присутствовали на встрече и представители молодого поколения. Старшеклассники слушали внимательно, но желания участвовать в беседе не изъявляли. Для себя сделал вывод: городские ребята заметно отличаются от детей сельских школ. Не только тем, что на встрече сидели с гаджетами в руках, не глубиной знаний, но бросившимся в глаза отсутствием любознательности и любопытства. Возникло ощущение, что ученики из сельских малоформатных школ более живые и непосредственные, чем их городские ровесники. Возможно, так оно и есть, ведь деревенские ближе к природе и в малых школах атмосфера гораздо теплее. Там нет такой разительной дистанции между учителями и учениками. Тем обиднее сознавать, что школы в сельской местности закрываются одна за другой и детей свозят в большие учебные заведения, где Учитель уже давно превратился в преподавателя.

В целом творческая встреча оставила приятные воспоминания. Организаторам этого вечера выражаю искреннюю благодарность за предоставленную мне возможность непосредственного общения с читателями.

■ ЗЕМЛЯ

Василий КОЛБИН
Союз писателей России,
г. Красновишерск

МАЯТНИК ИСТОРИИ. Эссе

История – самая популярная гуманитарная наука. Мало кто остаётся равнодушным к чарам нимфы Клио. Надо ли удивляться, что по историческим вопросам часто пишут не историки, чем поневоле обижают тех, кто в этой области специализировался и получал учёные степени. Что делать, такова привлекательность Клио. Есть память одного человека и его история, и есть память человечества, которая ой как прихотлива, едва ли она может формироваться только кастой историков. Про русскую летопись, ещё в XIX веке Д. Ф. Щеглов писал «Наша летопись или, точнее, наша сага о начале Русского государства, внесённая в последующую летопись, знает то чего не было, и не знает того что было» (Журнал министерства народного просвещения, 1876, № 6, с. 209). Поэтому правильно, что работы по истории выходят из под пера физиков, биологов, программистов, писателей. Нам свойственно бороться за собственную память и нас беспокоит то, что будут знать о прошлом наши дети.

Течёт время – неумолимый Хронос, за краткий миг человеческой жизни многократно меняется мода, блекнет привлекательность идей и теорий, слабеют и усиливаются государства, изменяется облик планеты, движется маятник истории. Отражение колебаний этого маятника можно найти в собственной памяти: в развитии мировоззрения, в изменении оценок событий, в зарождении и угасании интереса к явлениям.

Английские пробки. В начале 1990-х, когда маятник круто повернул Россию на Запад, мне в одном из центральных журналов попала статья, автор которой рекомендовал русским людям перенять в числе прочих западных достижений пробки для затыкания раковин умывальников, как это принято у англичан. По мнению журналиста это должно было привести к существенной экономии воды. Теперь, спустя десятилетия можно сказать, что компьютеры и много ещё чего с Запада у нас прижилось, а вот пробки для раковин нет. Почему? Да очень просто, умывание под струёй это давняя традиция славян, а умывание из лохани, скажем так, это традиция романо-германского суперэтноса. Экономичность разных традиций требует дополнительных исследований, а более высокая гигиеничность славянского способа очевидна.

Толерантность. Это слово столь популярное ныне на Западе, я впервые услышал от своего приятеля в 1980 году. Мы были студентами биофака и приятель удивлялся, зачем использовать иностранное слово «толерантность» при описании пределов воздействия какого-либо фактора, например температуры или кислотности, которые без вреда может переносить организм. Он говорил, что русское слово «устойчивость» несколько не хуже. По большому счёту, введение любого термина оправдывается в том случае, когда одно слово заменяет несколько. В данной ситуации одно иностранное слово заменяло одно русское, но при этом появлялась она – наукообразность. Туману много, а толку мало. Тогда мы не подозревали, что в XXI веке «толерантность» станет концепцией западного общества и будет транслироваться всеми СМИ по сотне раз на дню. Только теперь русским аналогом будет уже не «устойчивость», а «терпимость – терпеливость». Ещё выяснилось, что слово было в ходу и в России XIX века: тогда «толерантками» называли проститутки... Теперь мне кажется, что наши предки поняли это импортное слово наиболее точно.

Публикуется в сокращённом варианте. Полная версия эссе – в альманахе «Литературная Пермь» № 20–21, 2017 год

ЛИТЕРАТУРНОМУ ОБЪЕДИНЕНИЮ «ТРОПА» – 30 ЛЕТ!

Это юбилей сам по себе есть замечательное событие! Важное не только для студийцев нынешних и студийцев прошлых лет: юбилей «Тропы» многое значит и для пермяков. Нередко эффект студийной работы выводил тропинцев – и Пермский край! – на новостную ленту российской литературной жизни.

Сердечные слова благодарности хочется сказать коллективу Дворца детского (юношеского) творчества г. Перми, именно здесь «Тропа» – дома. Пожелать творческого долголетия, а с ним сил, здоровья и вдохновения руководителю студии – поэту Фёдору Вострикову. А вы, дорогие студийцы, продолжайте свой – всегда новый – интересный творческий путь!

У ДУШИ НЕТ ВОЗРАСТА...

Каждый раз убеждаюсь в этом, навещая любимую молодёжную поэтическую студию «Тропа» и её бессменного наставника и руководителя, Поэта с большой буквы, Фёдора Сергеевича Вострикова, человека, сыгравшего в моей жизни большую и очень важную роль...

Сменилось не одно поколение талантливых ребят, менялись кабинеты, обстановка вокруг, но та неповторимая атмосфера тепла, доброты и творческого вдохновения, царящего в «Тропе» всегда оставалась неизменной.

Я пришла в «Тропу» сравнительно недавно, если учесть, что, в этом году, студия отмечает свой 30-летний юбилей. Пришла, имея на руках первую авторскую скромную книжечку стихов. Как же было отраднo встретить людей, так же увлечённых живым поэтическим словом, как я.

Занятия в студии проходили приятно и легко. Вместе с юными тропистами мы грустили и радовались, смеялись и плакали, делились сокровенными мыслями и чувствами, учились слушать, искать свою индивидуальную рифму, свой слог. Неотъемлемой частью наших занятий были встречи с интересными людьми: писателями, поэтами, художниками и скульпторами. После таких мероприятий в студии происходили бурные обсуждения и обмен впечатлениями, а у некоторых из нас появлялись новые поэ-

тические наброски. От Фёдора Сергеевича мы узнавали о последних книжных новинках, новостях культуры и политики, о творчестве классиков и современников. Занятия проходили в тёплой дружеской обстановке, порой, с чаепитием и чтением свежих авторских стихов.

Здесь, в «Тропе», каждый из нас мог примерить на себя, как роль начинающего автора, чтеца, так и роль строгого и справедливого критика... Но критика эта была безобидной и, безусловно, полезной. Немудрено, что стихи студийцев заметно крепили, совершенствовались. Участие в многочисленных поэтических конкурсах – яркий тому пример. Ни один творческий фестиваль не обходился без талантливых ребят из «Тропы». В качестве доказательства – фотографии, многочисленные дипломы победителей и грамоты, которые бережно хранятся в трёхтомной летописи студии во Дворце детского и юношеского творчества, что на ул. Сибирской, 29.

И конечно, мостиком между юными поэтами и читателями стали многократные выступления в школах и библиотеках города, прямые радиоэфирные на пермском красном радио. А совместные поэтические сборники – «Дементьевские тропинки» и «Тропа. Избранное», стали для многих тропистов точкой отсчёта их новой и, хочется верить, долгой творческой жизни...

Наталья ГУМЕРОВА

Руководителю
Молодёжной студии «Тропа»
Фёдору Сергеевичу Вострикову

Искусства преданный слугитель,
Высокой лиры трубадур,
Душевный, ласковый учитель
Для поэтических натур.
Кузнец шедевров стихотворных,
Борец, мятежник и бунтарь,
Защитник ценностей народных,
«Тропы» бессменный государь.
За Русь тревожится безмерно,
Не чужд родимой стороне.
Полынью дышит вдохновенно,
Степями грезит по весне.
Печатью божьей обозначен –
В стихи преобразжать слова.
Творит поэт, а это значит
Душа поэзии жива!

Словом разрисовывая дали,
По России шествует поэт.
Трепетно, бывает что скандала,
Воспевает Родину и свет.
Распознал и радость, и печали,
Прошагал и степи, и тайгу...
Вёсны на ветрах его качали,

Зимы холодили на снегу.
Осени дарили позолоту,
Радовали летние деньки.
То грозили топи и болота,
То шумели гривой ивняки.
И хлеба шептали вдохновенно
Те слова, что за душу берут...
И текла поэзией по венам –
Рифма, прославляющая труд.
Чтобы люди не позабывали
Родины величественный свет,
Словом разрисовывая дали,
По России шествует поэт!..

НАПУТСТВИЕ

Пока живёшь, тебя не ждут
Ни лавры, ни признание света,
Твои стихи не нарекут
Твореньем знатного поэта.
Недобро скажут: «Графоман!
Рифмует жизненную прозу,
Наводит воду и туман,
Саднит, как острая заноза».
А ты над новою строкой,
Как будто ласковый родитель,
С улыбкой, с доброю душой
Зовёшь в родимую обитель.
С капризной музой говоришь,
Предавшись мукам вдохновенья.
Ты не рифмуешь! Ты – творишь,
И не стихи – стихотворенья!

МОЯ «ТРОПА»

Увлечение литературой появилось у меня ещё в детстве. Я начала писать стихи в начальной школе. Позже мне захотелось общения с единомышленниками. От однокурсницы я узнала про литературную студию «Тропа», куда, как она сказала, ходит Александр Леонидович Козырев, ранее преподававший в моей школе английскую литературу. Руководит студией неизменно вот уже на протяжении 30 лет замечательный поэт Фёдор Сергеевич Востриков. Однако «Тропу» я начала посещать год назад, когда решила продолжить обучение в магистратуре своего вуза. За прошедший год я участвовала в нескольких конкурсах, получила диплом призёра на Малых Астафьевских чтениях в номинации «Поэзия». Благодаря «Тропе» я узнала про замечательных поэтов Урала – Радкевича, Решетова, Смородинова и других. На занятиях мы обсуждаем различные актуальные вопросы политики, в том числе культурной, Перми и России, что позволяет мне быть более осведомлённой о текущих событиях и воплощать возникшие идеи в стихотворениях.

Елизавета ЗАВОДНИКОВА,
член литобъединения «Тропа»,
старшая группа

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Люблю родимый Пермский край!
Созвездий слов не надо –
Природа бдит, творит – дерзай,
Вдыхаем рай из сада:
И яблонь цвет, сирени дух,
И первый снег, и слякоть.
Пермяк любой да вспомнит: «Ух,
Повсюду сказка, мякоть».
Не правда ль, мягкость сердца нам
Отдали, где граниты,
Героев сотен пять, что там
Остались вечно скрыты?..

ПОСТОЯНСТВО ВРЕМЕНИ

Часовой обличает реальность,
И грачи прилетают весной.
На сугробах, проталинах – тягость,

Циферблат утекает рекой,
Возвращаясь куда-то в дольмены,
По замшелым камням в стороне.
И тускнеют испариной стены...
Посмотри на рябины в огне...
Совершилось! Грачи прилетели!
Отражается в луже весна.
Но весна ль? Уходя, лицеизрели
Быстротечность всего, как волна.

ЗВЕЗДА

Кто тебе сказал, что жизнь – лишь миг?
Чей-то злой оскал в воде возник.
Мы бежим, дыша, – родник в логу.
Мы идём туда, узрев тайгу...
Ты свою ладонь расправь, раскинь.
Уж погас кулон...и только синь.
Но пророчит боль теракт в крови:
«Вы – земли та соль...». Звезда хранит.

Наталья ГУМЕРОВА

ДРУЗЬЯМ – ПОЭТАМ

Друзья!.. Наивные поэты...
 Мечтатели и бунтари...
 Несите доброе по свету.
 Ловите взором луч зари,
 И слогом искренне звенящим
 Преобразжайте белый свет...
 Не даром словом настоящим
 В народе ценится поэт.
 Храните русское, святое,
 Сплетайте строки в кружева.
 Не канет «время золотое»
 Пока поэзия жива!..
 Покуда Лермонтов и Бунин,
 Есенин, Тютчев и Рубцов,
 Все те, кто в тягостные будни
 Строкой стегали подлецов,
 Для вас, о юные поэты,
 Являют вечности гранит,
 Не будет Родина раздета,
 А честь и славу сохранит!

Ангелина ПОПОВА

Невидимый художник рисовал
 Старательно, без проволочек...
 Узор блуждал, искрил, петлял,
 Дрожал вопросом между строчек...
 Глазам не уследить за кистью,
 Рукою Мастера ведомой,
 Как не пробиться к свету истин,
 С древнейших пор людьми искомым...
 Зима смеялась за окном
 И что-то сыпала в бокал...
 Играла музыка. И льдом
 Художник рисовал.

Евгений МАКАРОВ

...

Как странно вспомнить – вновь вернуть
 Давно потерянные чувства!
 Они не выцвели ничуть
 От времени и жизни буйства.
 Как музыка небесных снов
 И как невинное создание,
 Без мыслей и без лишних слов
 Ко мне пришло воспоминанье.
 Начать всё с чистого листа,
 И снова сердце прежним ранить...
 Теперь я знаю: неспроста
 Всегда фотограф лучший – память.

Карина ИБРАГИМОВА

Я ВЫЖИВУ

Я выживу. И звук шагов бегущих
 Ударит в небо черноглазой чаще,
 И станет ночь таинственной и гуще
 Во имя всех, над бездною летящих.
 Во имя всех! По росам и озёрам,
 В искристо-звонких каплях и дурманах,
 На ясный смех – певучий и зелёный,
 Горячий, сатанинский, полупьяный!
 И ранним утром – в бешеном цветенье –
 В кипучем, раскаляющемся зное
 Я выживу. Не надо мне спасенья!
 Лишь небо – бесконечно молодое.

■ ПОЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ

АЛЕКСЕЙ ДУБОВИЦКИЙ
Союз писателей России,
Союз журналистов России,
Пермь – Брест – Домачево –
Дубица

АЛЕКСЕЙ НОВИКОВ. ШАГИ В БЕССМЕРТИЕ. Очерк

На берегу реки Западный Буг установлен памятный монумент, на котором начертано: *«Склони голову перед светлой памятью верного сына Родины. 23 июня 1941 года в неравном бою с немецко-фашистскими захватчиками здесь героически погиб бесстрашный пулемётчик-пограничник Алексей Новиков».*

Об Алексее написаны очерки, издана прекрасная книга «Подвиг пограничника» (авторы М. В. Зернина, А. В. Веретенникова), но, взявшись рассказать людям о событии многолетней давности, решил: важно увидеть собственными глазами берег реки, место боя, почувствовать дыхание времени.

Из биографической справки:

Новиков Алексей Александрович родился 2 февраля 1920 г. в деревне Грязнуха (ныне деревня Крутая) Ослянского сельсовета Кушвинского района Свердловской области. В 1932 г. родители переехали в посёлок Кын Лысьвенского района Уральской области (ныне Пермский край).

...Ранним утром 22 июня 1941 г., заняв оборону на берегу реки Западный Буг, повёл пулемётный огонь против переправлявшихся в сторону советского берега фашистов. Оставаясь в одиночестве, не давал фашистам переправиться через реку. Тяжело раненый был захвачен немцами и переправлен в польский Свято-Онуфриевский монастырь, где умер. Был похоронен в могиле на территории этого монастыря. В 1948 г. прах пограничника был перевезён на воинское кладбище города Влодава, Польша. Могила № 65.

Указом Президиума Верховного совета СССР от 6 мая 1968 г. младший сержант Алексей Александрович Новиков награждён орденом Отечественной войны I-й степени (посмертно). Постановлением Совета Министров Белорусской ССР № 168 от 31 мая 1968 г. 14-й пограничной заставе Брестского пограничного отряда (ныне пограничная застава Домачево Брестской Краснознамённой пограничной группы) присвоено имя героя-пограничника Алексея Новикова, «проявившего мужество и отвагу при защите государственной границы СССР».

Одна из улиц посёлка Домачево Брестского района носит имя Алексея Новикова. Его имя присвоено улице в посёлке Кын Пермского края. Решением Лысьвенской городской думы № 96 от 21 июня 2005 г. А. А. Новикову присвоено звание «Почётный гражданин г. Лысьвы» (посмертно). Ряд учебных заведений Прикамья носит имя Алексея Новикова: школа № 3 г. Лысьвы, школа № 65 пос. Кын, школа-интернат № 2 и педагогическое училище № 1 г. Перми.

2017 год. Сентябрь. Дорога из Перми в Брест занимает у меня около сорока часов. Зелёный пограничный УАЗик в обозначенное время подъезжает к гостинице. Тихим сентябрьским утром мы с офицером сопровождения Владимиром отправляемся на белорусскую пограничную заставу «Домачево» имени Алексея Александровича Новикова. Мой путь из Прикамья длинной почти в две тысячи ки-

лометров скоро завершится. Не скрою, на сердце волнительно.

В дороге рассказываю белорусским товарищам о Пермском крае, о земляке из Большой Сосновы Михаиле Ивановиче Наумове, о событиях на Жаланашколе, где погиб пермский пограничник Михаил Дулепов. Как-то само собой получается, что о событиях 22 июня 1941 года на реке Западный Буг разговор не ведётся, вопросов не задаю. Надо увидеть место, знаменитый дуб, почувствовать дух, накал боя и после этого можно что-то обсудить. Мой собеседник в звании подполковника подобное настроение понимает. Недалеко от пропускного пункта на территорию Польши машина поворачивает к трассе, едем вдоль аллеи берёз и через несколько секунд подкатываем к зелёным воротам.

Первое, на что обращаю внимание – высокий бюст пограничника из белого камня и сразу невольно шагаю к нему. Читаю: «Младший сержант Алексей Новиков». Александр, замполит заставы, рассказывает: «Здесь отдаём приказ пограничным нарядам на охрану границы». Постояв у бюста несколько минут, проходим на заставу. Нас встречает майор в парадной форме, представляется: «Артюшевский Виктор Павлович. Бывший начальник заставы. Служил здесь с 1984 по 1990 годы». Обнимаемся с ветераном, будто знакомы лет сто. Нам нечего стесняться, братство пограничников никто не отменял.

После недолгого чаепития выезжаем на участок границы. Проезжая мимо кирпичного здания оригинальной постройки близ железной дороги, бросилась в глаза надпись «Дубица». Сразу напомнила о Дубицкой погранкомендатуре, в состав которой входила застава, где служил Алексей Новиков. Замполит нынешней именной заставы Александр успокаивает: «На обратном пути остановимся, посмотрим старинную станцию».

Оставив на поляне УАЗик, отправляемся пешком по широкой лесной просеке к реке Западный Буг. Издали виден памятник с изображением пограничного столба. Пока двигаемся, ловлю себя на мысли, что глазами ишу дуб... Я вижу несколько исполинов. Их три. Колоссы стоят рядком, словно по линейке в четырёх метрах друг от друга. Знаменитый дуб находится в середине и сразу обращает на себя внимание венками, которые прислонены к стволу. Один из венков находится в том самом знаменитом дупле. Обхожу дуб, касаюсь руками его коры: «Сколько в тебе, дорогой, сидит, наверно пуль и осколков...» Пока ни о чём не спрашиваю. Я стою здесь, на берегу Западного Буга, где всё начиналось...

Семьдесят шесть лет назад от этих трёх дубов с береговой возвышенности пулемётчик Новиков вёл прицельный огонь по фашистам, пытавшимся переправиться на надувных лодках через Западный Буг. Вижу примерные сектора ведения огня с прибрежной полосы. Напротив дубов излучина, направо река просматривается по течению до километра, влево – не меньше. Дальность стрельбы с Дегтярёва более километра. Доставал на поражение. В высоком накале боя младший сержант мог сколотить немало непрошенных гостей, но... только если пулемётный диск был снаряжён. Что делал Алексей, если патроны заканчивались? Наверно, кричал: «Колька! Диск!» И к огневой позиции мчался помощник Ставницкий с магазином, набитым сорока семью патронами калибра 7,62. Схватив пустую «тарелку» мчался обратно к ящику с боеприпасами, стоявшему, вероятно, за первым дубом – защитой для самого Николая и для боеприпасов. Без них не обойтись, но погибни Коля, и Алексей сразу лишился бы помощи. Каждый метр, каждая секунда были дороги. И снова один поливал фашистов из пулемёта, а другой торопился набить диск. Алексей стрелял короткими очередями, понимая, стволу легче не перегреться при коротких. Очередь,

другая... Пулемётчик со своим одиннадцатикилограммовым оружием снимался с позиции и бежал к новому огневому рубежу. Такова необходимость, поскольку на огонь советского пулемёта сразу навелись прицелы немецких миномётов. Через мгновения недавнюю позицию уже колотили взрывы, а немцы осматривали берег в бинокли...

Я разглядываю местность, пытаюсь представить, где могли прятаться от разрывов Новиков и Ставницкий. Да, во втором дубе расположено дупло, но лаз в него смотрит в сторону реки, то есть в сторону (и по тем временам) противника. Все пули, осколки, летевшие по направлению к дубам, попадали бы и в дупло. Поэтому в первые часы боя вряд ли расселина в дереве служила бойцам укрытием. Да разве мог Алексей позволить себе прятаться в невеликом по размеру убежище, оставив товарища снаружи? Возможно, потом уже... Оставшись в одиночестве после гибели Коли, младший сержант, вероятно, заползал в дупло и пережидал очередной миномётный обстрел...

С момента начала боя прошло время. Патроны рано или поздно должны были закончиться. Алексей, как младший командир, отдал, наверно, приказ рядовому выдвинуться на заставу за боеприпасами. Без патронов берег не удержать. До заставы приходилось бежать несколько сотен метров, но в этом единственная возможность пополнить боезапас. Мог ли Алексей сам покинуть берег реки? Вряд ли. Каждое мгновение немцы могли снова начать форсирование реки. Следовательно, вся надежда оставалась на помощника. И тот, видимо, успел до своей гибели выполнить приказ Новикова. Выбора у Алексея не было: остался на позиции у дубов, потому что каждая минута противостояния ценилась как одной стороной (атакующей), так и другой (обороняющейся). Оставшись, пулемётчик в конечном итоге был ранен. По приказу какого-нибудь немецкого лейтенанта его положили на носилки, переправив через реку, принесли в монастырь, где и появились первые свидетели последних минут жизни советского пограничника.

Известно, что умиравший пулемётчик назвал себя как «Алексей Новиков из Дубиц». Несколько позднее, по воспоминаниям послушника монастыря Александра Корниловича Мамчура, советский пограничник назвал имя Ольги Рафалко, которую знал по комеднатуре и попросил ей передать, что свой долг он выполнил. То, что Алексей назвал себя, позволило служителям монастыря поставить на цветочной клумбе, где был погребён умерший советский пограничник, деревянный крест с написанными инициалами «А. Н.». Это предопределило ясность, кого упокоили в польской земле.

...Мысли мои о драматических и одновременно героических событиях июня 1941 года прерывает майор в отставке Виктор Павлович Артюшевский: «В лесу, рядом с берегом, до сих пор видны линии окопов и огневых точек». Я спрашиваю: «Земля полна тайн?» Собеседник кивает. Оглядываюсь, считаю в уме метры, патроны, углы по секторам...

Три дуба меняют представление о тактике обороны госграницы на этом участке. Каждое дерево играло свою роль. Из-за ствола первого Новиков мог стрелять, когда немцы ретиво бежали по луту к реке. Очередь. Взяв пулемёт, пограничник смещался на другой бугорок. Это лишь подчёркивает фактор грамотного навязывания противнику своих условий, что было важно для сдерживания атак. В голове остаётся вопрос: мог ли стрелять Алексей из дупла второго дуба, как об этом написано в публикациях? Оружие при длине в 1270 мм в дупло, которое вижу я, едва бы поместилось. Но зачем? В этом не было необходимости, поскольку перед дуплом располагался (располагается и сейчас) первый огромный дуб, закрывая вид на реку. Алексей – опытный

боец – дорожил каждым градусом сектора для стрельбы. Второй и третий дубы служили прикрытием от обстрелов. Уже будучи раненым он, вероятно, нашёл для себя убежище в дупле второго дуба и мог, поставив пулемёт на сошки рядом с деревом, давать знать о себе короткими очередями, что отпугивало немцев. Истекавший кровью пограничник, думаю, израсходовал весь боезапас.

Приходит время собираться нам в обратный путь. Как всегда, не хватает пяти минут... Прощаюсь с деревьями-исполинами, заставленным венком дуплом. Только сама природа могла бы рассказать, как в реальности обстояли дела... Собираю жёлуди близ дупла: не посадить ли после приезда в Перми? Клянюсь возле памятника павшим пограничникам. Мы фотографируемся. И снова наш УАЗик едет по лесной дороге.

На железной станции Дубица знакомлюсь с Александром Николаевичем Вакуличем, многие годы здесь работающим. Он рассказывает об истории здания, края, и одно из повествований подталкивает меня к продолжению размышлений. Оказалось, 22 июня 1941 года фашисты к полудню уже толпились близ этой самой станции. Стояли, курили, хохотали, и в этот момент с небольшой возвышенности неподалёку раздался выстрел. Один из немцев, получив смертельное ранение, упал. Был похоронен здесь, прямо за станцией.

Мог ли те часы Алексей Новиков ещё вести бой? Не знаю ответа на вопрос. То, что Алексея доставили в польский монастырь – не пленение. Он бился до последнего и, по сути, тяжелораненым остался умирать на поле боя, но немцы решили по своему, тем признав необычайное мужество пулемётчика. Они не знали о нём ничего, вряд ли Алексей вообще согласился разговаривать с захватчиками. Слишком велика была его ярость, и даже перед ликом смерти советский пограничник оставался верен присяге, убеждениям.

Тепло попрощавшись возвращаемся на заставу. Проходим в музей Алексея Новикова. После экскурсии ветеран погранслужбы майор Виктор Павлович Артюшевский передаёт мне отдельные материалы об Алексее Новикове. На таких одновременно праздничных и всё-таки немного грустных нотах завершается моё пребывание на заставе.

Величайшую волю к победе показывал в долгие часы первого дня войны призванный из Прикамья пограничник Алексей Новиков. Он осознавал, какую ношу принял на себя: не пропустить захватчиков на вверенном ему участке границы. Обессиленный от потери крови вследствие тяжёлого ранения он уже не мог менять боевые позиции, но очнувшись от забытья, снова тянулся к пулемёту.

...Будущее зависит от глубины нашей памяти, от восприятия и оценки далёких огненных лет. Склоняя головы перед памятью павших защитников Отечества, братские народы России и Республики Беларусь сердцем понимают, каждая пядь государственной границы союзного государства навсегда останется той твердыней, той крепостью, которую невозможно покорить. В этом сомнений быть не может, потому что герои Великой Отечественной войны продолжают жить рядом с нами, среди нас.

В завершении о герое-пермяке хочется сказать, что в своём деянии, великом даже по меркам военного времени, Алексей Новиков шагнул в бессмертие, до конца выполнив солдатский долг. С таких шагов советских пограничников начинался для всей страны путь к Великой Победе.

Публикуется в сокращённом варианте.

Полная версия очерка – в альманахе

«Литературная Пермь» № 22–23, 2018 год

■ ВСТРЕЧА В АЛЬМА МАТЕР

«И СЧАСТЛИВ Я, КОГДА В БОЛЬНИЦЕ НИКТО НЕ УМЕР У МЕНЯ...»

Творческая встреча поэта, врача высшей категории Анатолия Гребнева со студентами Пермского медицинского университета

В октябре 2016 года Пермский государственный медицинский университет имени академика Е.А. Вагнера отметил свой 100-летний юбилей. В череде юбилейных мероприятий особое значение для студенческой молодёжи имела творческая встреча с выпускником 1965 года, одним из лучших русских поэтов-классиков, Анатолием Григорьевичем Гребневым.

Аудитория Городской клинической больницы № 2 им. доктора Ф. Х. Граля задолго до начала встречи была переполнена: студенты заинтересованно ожидали поэта, стихи которого любили, начинающие поэты от волнения потели, терзая в руках листочки бумаги со своими стихами. И вот, под шумные рукоплескания, вошёл виновник торжества – народный поэт-классик Анатолий Гребнев.

Мне довелось вести эту встречу – живую, интересную, полную огня и любви к поэзии. Анатолий Гребнев – личность ярчайшая, притягивающая людей, словно магнитом.

Посмотрев в глаза ребятам, почувствовав искренний интерес, свою встречу он начал с рассказа о себе. Говорил душевно, просто, искренне, без ложного пафоса.

Родился Анатолий в марте 1941 года в селе Чистополе Кировской области. Семья была многодетной. В августе 1941 года отца забрали на фронт. До самой станции он нёс сына на руках – будто чувствовал, что не вернётся назад. И, действительно, в 1942 году он погиб в боях подо Ржевом и похоронен в братской могиле.

*Припаду на коленях к подножью.
Сколько лет ты прождал меня здесь!
Вот с тобой мы и встретились всё же...
Вот и встретились... Здравствуй, отец...*

Эти стихи были написаны Анатолием у могилы своего отца.

Слёзы невольно наворачивались на глаза у студентов, когда они слушали эти проникновенные строки поэта.

Детство будущего врача и поэта было тяжёлым. Голод, изнурительная работа в поле после уроков в школе и в каникулы. Но находил отдушину Толя. Научился играть на гармошке (Гребнев – блестящий гармонист, отлично играет до сих пор. – *Прим. автора.*) Пристрастился ловить рыбу, и был очень удачливым рыболовом – обеспечивал всю семью едой. Хорошо учился, хотя зубрилой не был.

*Если пристальней в детство взглядеться,
Никого ни за что не вина, -
Не припомню я все-таки в детстве
Ни единого чёрного дня...*

Так охарактеризовал своё трудное, нелёгкое, но запоминающееся и по-своему счастливое, детство поэт.

В 1959 году Толя Гребнев поступил учиться в Пермский медицинский, тогда ещё институт. Хорошо сдал вступительные экзамены. Особенно помогло набрать необходимые баллы сочинение о поэзии Маяковского. Эпиграфом к нему абитуриент выбрал собственные стихи, постеснявшись поставить свою фамилию. Рука вывела: «Анатолий Чистопольский».

О времени учебы в ПГМИ у поэта Гребнева много интересных и поучительных воспоминаний. Он – самородок. Стихи уже в то время у него «лились и лились», без запинки. Преподаватели удивлялись, когда он вместо скучных зазубренных фраз, на занятиях рассказы-

вал на заданную тему... стихами. Например, во время занятий по ревматизму, Анатолий вдруг рассказал своё стихотворение об этом заболевании, где все фазы и признаки болезни изложил в стихотворной форме:

*При ревматизме набухает
Соединительная ткань.
Процесс на этом не стихает:
Во всём тут строгий, чёткий план...
...При ревматизме боль жестока –
Суставы все избородит,
Но тяжесть главная – пороки
И клапанный эндокардит.*

Анатолий Гребнев во время учёбы в институте был уже известен своими лирическими стихами. Начал печататься в газете ПГМИ «Медик Урала» (которая издаётся до сих пор!). Газета ежегодно проводила поэтический конкурс с присуждением премий победителям. Другие участники конкурса на фоне таланта Гребнева смотрелись бледно. После того, как Анатолий стал победителем в 3-й раз подряд, газета перестала проводить конкурс. Организаторы заявили: «Пока в институте учится Гребнев, конкурсы проводить бессмысленно, все деньги всё равно уйдут ему!»

Анатолий Григорьевич тепло и с благодарностью вспоминает своих преподавателей и лекторов по анатомии, гистологии, фармакологии, терапии, хирургии, стоматологии. В 1965 году он успешно закончил стоматологический факультет вуза и по зову сердца поехал работать в свою родную Кировскую область. Вначале устроился в Киров. Но его попросили поработать два месяца в самом глухом уголке области – в Кичме. Там несколько лет не было стоматолога, работа была запущена. Однако это глухое место ему понравилось. Да и работы ведь он не боялся. В итоге вместо двух месяцев проработал (и весьма успешно!) в Кичме, в участковой больнице, 4 года. Жил уединённо, в маленькой комнатухе, запоем читал книги, писал стихи. И очень много и напряженно работал, дежурил сутками в больнице. Овладевал нелегкой профессией медика.

*И стало так торжественно и пусто
В больничном белом замершем саду.
И я по хрусткой тропочке с дежурства
В халате белом медленно иду.
Мне хорошо,
Светлая, душа стремится
На звон и свет начавшегося дня.
Ещё ты письма пишешь.
И в больнице
Ещё никто не умер у меня.*

Были очень непростые больные в его практике. Он до сих пор вспоминает тяжёлых, умирающих пациентов. Проникновенно рассказал Анатолий Григорьевич притихшим студентам о тяжёлых случаях, особенно когда не удавалось спасти больных.

Анатолий Григорьевич несколько раз произнёс запоминающиеся строчки, раскрывающие душу врача, самоотверженно борющегося за жизнь пациента, его состояние после рабочего дня или дежурства: «И счастлив я, когда в больнице никто не умер у меня...»

Или вот такие строки Гребнева-врача, сочинённые, когда на операции умерла тяжёлая пациентка:

*Бреду я, виноватый без вины.
Слеза бессилья закритит и скатится.
Горят снега
стерильной белизны.
Сверкает месяц,
Как осколок скальпеля.
А по селу, живой огонь гася,
зеницы окон тихо закрываются,
как женщины покорные глаза,
что умерла сейчас на операции...*

В 1968 году в «Медицинской газете» была опубликована подборка стихов Гребнева, молодого талантли-

После встречи студенты задавали Анатолию Гребневу много вопросов

вого сельского врача из Вятской глубинки. После этого автору хлынул целый поток писем из различных уголков страны: Киева, Риги, Ташкента, Владивостока, Мурманска. Это был успех!

В 1969 году А. Г. Гребнев прошёл специализацию по хирургии в Свердловске (Екатеринбурге) и приехал работать в Пермь. В городе на Каме в полной мере раскрылся его талант врача и поэта, здесь он стал членом Союза писателей! Длительное время он работал хирургом-травматологом. За смену ему приходилось принимать до 200 человек! Научился всему: операциям, ушиванию ран, наложению гипсовых повязок, вправлению вывихов. Освоил рентгенологические и другие методы диагностики. Он был талантливым, блестящим хирургом-травматологом! Вспоминая свою хирургическую деятельность, Анатолий Григорьевич прочитал стихи, посвящённые этой профессии:

*Как пахарь, вспахав десятину,
Не чуя ни ног и ни рук,
Расправил вспотевицу спину,
Закончив работу, хирург.
...Точней всех мудрейших на свете
Познавшие зло и добро,
Хирурги, вы тоже поэты,
Ведь скальпель похож на перо!*

*А стоит в беде оказаться,
По духу, по крови родня,
Хирургов великое братство,
Как прежде, поддержит меня...*

В 1980 году – новый поворот судьбы! А. Г. Гребнев заболел тяжёлой язвенной болезнью желудка. Боли были нестерпимые. Работать хирургом стало трудно. Выяснилось, что есть место психиатра. Новая медицинская специальность неожиданно очень увлекла талантливого, способного врача. Он прошёл специализацию и с 1981 года до сих пор работает в 4-й краевой психиатрической больнице в деревне Байболовка.

Сейчас Анатолий Григорьевич – знаменитый доктор-психиатр, широко известный специалист, врач высшей категории. Многократно отмечен почётными грамотами, благодарностями за высокие профессиональные достижения в медицине. Врачебный стаж доктора А. Г. Гребнева 51 год!

Успешна и его литературная деятельность. В 1976 году Анатолий Григорьевич заочно закончил Литературный институт. Он – автор множества книг и сборников стихов, многие широко известны в России. Стихи А. Г. Гребнева охотно публикуют центральные московские литературные журналы. В 1990-х годах подборка его стихов была признана лучшей публикацией в журнале «Москва». А. Г. Гребнев – лауреат многочисленных литературных премий, в том числе «Имперская культура» им. Э. Володина, им. А. Решетова, им. Н. Заболоцкого, трижды лауреат премии Пермского края. Заслуженный работник культуры РФ. Кавалер ордена Достоевского I степени.

На встрече со студентами Анатолию Григорьевичу было задано много вопросов о личной жизни, медицинской профессии и, конечно же, о поэзии. Он увлечённо рассказал о своих друзьях: Владимире Крупине, Анатолии Передреве, Владимире Радкевиче, о незабываемых встречах с Валентином Распутиным, Виктором Астафьевым, Алексеем Решетовым. Между прочим, однажды Анатолий Григорьевич спас жизнь Анатолию Передреву, когда в Москве тот получил рану лица с сильным кровотечением.

После официального окончания встречи студенты ещё долго не расходились, подходили к любимому поэту, вновь и вновь задавали вопросы, просили автографы. Они были восхищены стихами поэта и признавали ему в этом.

Анатолий Гребнев в заключение в шутку повторил слова А. П. Чехова: «Медицина – моя жена, а литература – любовница». Это в полной мере относится и к самому А. Г. Гребневу. Важно, что и студенты поняли, он не просто замечательный поэт – классик русской литературы, он ещё и талантливый врач.

Михаил ДАВИДОВ,
доцент ПГМУ им. акад. Е.А. Вагнера

Групповое фото с замечательным поэтом А. Г. Гребневым

В СЮЖЕТЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ: отклики на книгу

Летом 20017 года в издательстве «Пермский писатель» вышла новая книга Николая Башмакова «Боги вернулись».

Роман написан в жанре фантастики, но разговор в нём идёт о вполне земных делах. Он позволяет читателю взглянуть на земную цивилизацию со стороны и задуматься над вопросами: существует ли Высший разум, именуемый Богом, одиноко ли человечество во Вселенной, для чего и кем человеку дарован разум, в чём основной смысл жизни Человека разумного? Затрагивает книга и проблему извечного противостояния русского и Западного миров. Новый роман не столько фантастический и приключенческий, сколько просветительский, философский и одновременно социально-политический. Он позволяет взглянуть на земную цивилизацию со стороны и заглянуть вглубь истории России. Вне всякого сомнения, у пытливого читателя книга вызовет искренний интерес. А мы публикуем первые отзывы.

Наталья СУРНИНА, руководитель русской секции Союза писателей Удмуртии (Ижевск):

– Николай Борисович! Вы подарили мне свою книгу «Боги вернулись». Благодарю вас за этот щедрый дар. Я с большим интересом, не отвлекаясь, прочитала ваш фантастический роман. Сама фабула и информация, которая проходит через диалоги героев, свидетельствует о вашей огромной эрудиции. Чувствуется, что вы очень много прочитали, изучили, продумали. При этом меня лично очень радует то, что я в вас нашла близкого по духу человека: вы интересуетесь глобальными проблемами, вы не ждёте, что в какой-нибудь телепередаче вам всё (и очень примитивно, общедоступно) по полочкам разложат. Как образованный человек вы мыслите самостоятельно и широко...

Александр КАЗАКЕВИЧ, главный редактор позитивной газеты «Однако, жизнь!» (Минск).

Добрый день, уважаемый Николай Борисович! Сегодня закончил чтение Вашего романа «Боги вернулись». Первое, что хочется сказать: я получил удовольствие от прочтения Вашей книги. Понравилась стилистика романа: ровный, ясный и лаконичный слог, без «воды» и разных, отвлекающих внимание литературных украшений и витиеватостей. Понравилась драматургия романа: внешне простая, но удерживающая внимание от первой страницы книги до последней. Понравилась основная идея Вашего произведения и, главное, те ведические, эзотерические, космические знания, которыми до краёв наполнена книга. И я понимаю, что именно ради передачи этих важных знаний и был написан этот роман – роман не столько фантастический или приключенческий, сколько просветительский, философский и одновременно социально-политический. Я был рад, читая Вашу книгу, обнаружить в авторе практически своего единомышленника...

КАМА – ГЛАВНАЯ УЛИЦА ПЕРМИ!

*В камской зелени и сини
Жил и в грозах и в тиши
Город в глубине России –
В глубине моей души.*
Владимир Радкевич

Начало лета было ознаменовано прекрасным праздником, который организаторы назвали Днём Камы. Его стартовой площадкой стали залы Центральной городской библиотеки им. А. С. Пушкина (ул. Петропавловская, 25). Литературно-музыкальная программа, была рассчитанная на весь день и включавшая в себя выставки, экскурсии, квест, мастер-класс, концерты, была посвящена главной реке Пермского края.

По сути своей, по историческому предназначению, Кама – это и главная улица Перми. И она всегда была постоянным источником вдохновения для поэтов, писателей, художников, ученых, исследователей.

«В лампаде камских вод...» – поэтическая строчка Бориса Пастернака – стала названием и прологом литературной

На камском рейде – именные литературные лайнеры, «пароходы и человеки»: Н. В. Гоголь, Павел Бажов

■ ЮБИЛЕЙ

Николай БАШМАКОВ
Союз писателей России,
Пермский край,

ПРАЗДНИК ПОЭЗИИ И ПЕСНИ

Еловское литературное объединение «Родного края голоса» 14 июля 2017 года отпраздновало свой юбилей.

Оно было создано пять лет назад, и сразу же его члены проявили себя как неординарные личности. Объединение заметили и положительно оценили поэты других литературных сообществ Прикамья. Срок небольшой, но сделано немало.

Поздравить юбиляров приехали делегации поэтов и писателей из Ижевска, Нефтекамска, Воткинска, Чайковского, Осы, села Васяты Чайковского района. Встреча собравших по перу проходила на берегу водохранилища, на месте старого еловского причала.

Погода благоприятствовала. Тёплый вечер, спокойная гладь рукотворного моря с рыбацкими лодками и яхтами местного яхтклуба вызвали романтические чувства, настраивали на поэтический лад.

Торжественную часть прекрасно организовали и провели работники еловского Дома культуры во главе с неизменной и талантливой ведущей Ритой Мамаевой. Открывал праздник хор села «Еловские переливы», руководитель заслуженный работник культуры Римма Рыбас. Поздравления, стихи, песни, вручение юбилярам новых книг и подарков, а далее – неформальное общение, фотографии на память. Стихи читали и пели песни сами именинники и гости. Искренние поздравления людей, неспор-

ченных деньгами и властью, вылились в настоящий праздник поэзии и песни.

После торжественной части – уха и посиделки у костра, где каждый имел возможность вынести на суд коллег свои новые произведения. Звучали песни в исполнении Адели Кокориной, Николая Хохрякова (Нефтекамск), Галины Шариповой, Галины Евдокимовой (Елово). Утром встречали рассвет, а позднее отправились в Долину водопадов, где руководитель литобъединения Галина Евдокимова выступала в качестве экскурсовода. Встреча настоящих друзей и единомышленников резко отличалась от заорганизованных мероприятий, которые проводят обычно чиновники от культуры. Душевность, теплота, романтика пронизывали всю атмосферу юбилея.

Хочется, чтобы побольше в нашей культуре было подобных поэтических вечеров, чтобы молодёжь приобщалась к ним. Чтобы возрождались высокая духовность, которую в последние годы стремительно теряет русский мир. С юбилеем вас, «Родного края голоса»!

Именинники (поэты и песенники села Елово) и гости праздника

Краевая литературно-публицистическая газета «ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ», № 4 (26), 2017 г.

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Пермская краевая общественная организация Союза писателей России
Газета «ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Пермскому краю. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 59-0576 от 26.08.2011.

Главный редактор – В. В. Якушев

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. А. Богомолов – отдел прозы
В. Ф. Гладышев – отдел публицистики
А. Г. Гребнев – отдел поэзии
А. С. Зеленин – отдел детской литературы
Ответственный секретарь – А. С. Зеленин

АДРЕС РЕДАКЦИИ / ИЗДАТЕЛЯ:

614000, г. Пермь, ул. Сибирская, 30, Дом писателя.

Телефоны: 8 (342) 212 14 97, 212 43 28.

E-mail: permsprossii@rambler.ru

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Все материалы принимаются в электронном виде.

Подписано в печать 21.12.2017.

По графику: 16.00. Фактически: 16.00.

Заказ № 6470. Тираж 1000 экз.

Газета отпечатана в ООО «Кунгурская типография»: Пермский край, 617475, г. Кунгур, ул. Криулинская, 7. Газета распространяется бесплатно.